

Графика

Елена ДЕМИДОВА
Об экслибрисах П. А. Колесникова

На страницах альманаха «Автограф» мы продолжаем рассказ об экслибрисах известных вологжан, прославившихся в разных отраслях, которых объединяло одно — любовь к книге и книжному знаку, стремление оставить память о том, кто обладал теми книгами, на которых стоял экслибрис.

Этот рассказ мы начали еще в альманахе «Вологодский коллекционер», в котором написали статьи о книжных знаках А. К. Вёдрова и С. С. Перова. Эти книжные знаки были созданы художниками, родившимися до революции и потому автору как исследователю дореволюционного знака были ближе и писать о них было легче. Другое дело — писать о современных книжных знаках, совершенно незнакомой теме. Это проявилось, в частности, в неправильном определении техники исполнения знака К. Коничева в статье об экслибрисах этого писателя. Как дополнение к предыдущей статье оговорюсь, что техника исполнения экслибриса, созданного Г. Юматовым — не офорт, а перо и тушь.

А теперь приступим к новой серии экслибрисов, выполненных для известного историка П. А. Колесникова — серии особо художественных и замечательных знаков, оставивших след в истории российского книжного знака.

Пётр Андреевич Колесников (ил. 1) — российский советский учёный-историк, доктор исторических наук, профессор Вологодского государственного педагогического института, заслуженный деятель науки РСФСР. Он родился 3 октября 1907 г. в станции Старошербиновской (ныне Краснодарского края).

В 1920–1930-х гг. заведовал избой-читальней в Краснодарском крае и

Ил. 1.

Ленинградской области, учительствовал, возглавлял педагогические коллективы в школах Ленинградской и Вологодской областях, преподавал историю в педагогическом училище и сельскохозяйственном техникуме (1937–1941). В 1941 г. закончил учительский институт. Участник Великой Отечественной войны. После войны преподавал историю в Саратовском суворовском училище, окончил Саратовский педагогический институт, с 1950 г. продолжал преподавать в г. Устюжне Вологодской области, заведовал роно (1957). После защиты кандидатской диссертации (1958) «Город Тотма в XVII в. К вопросу о

социально-экономической истории поморского города» работал в Вологодском педагогическом институте, с 1964 г. — проректор по науке, с 1967 г. — доцент кафедры истории ВГПИ. Иницирует создание Проблемного объединения по аграрной истории Европейского Севера СССР, становится председателем организованного им Северного отделения Археологической комиссии АН СССР. В 1973–1983 гг. возглавлял в ВГПИ кафедру истории СССР.

В центре научных интересов Колесникова — история аграрного строя Европейской Севера России, эволюция северного крестьянства, материальной и духовной культуры народа. Автор более 150 научных работ, в т.ч. монографии «Северная деревня в XV — первой половине XIX века: к вопросу об эволюции аграрных отношений в Российском государстве» (1976) — одной из классических работ об ответственном крестьянстве XX в. (автор подверг анализу эволюцию земледельческого производства, систем земледелия и агрокультуры, а также демографиче-

ские процессы в северной деревне на протяжении четырех столетий). По линии возглавляемых Колесниковым научных объединений прошло около 30 республиканских конференций и симпозиумов, годовых собраний, опубликовано более 20 сборников статей и документов, издан обобщающий труд — 2-томная «История северного крестьянства».

Колесников создал свою школу исследователей, его ученики работают в Архангельске, Сыктывкаре, Петрозаводске, Вологде. Организатор краеведческих исследований, Колесников способствовал возрождению краеведческих обществ, в т.ч. Вологодского общества изучения Северного края. Осуществил научное редактирование 12-томного каталога «Памятники письменности в музеях Вологодской области», уникального опыта научного учета памятников отечественной культуры; инициировал ряд мемориальных изданий Вологодчины: эпистолярного наследия Великой Отечественной войны, областной Книги памяти и др. В вологодской серии «Педагогические раздумья» опубликовал книгу «Воспоминания о пережитом». С начала 1980-х гг. и до последних дней Колесников работал над книгой «Путешествия в родословия» (вышла посмертно, 1997). Демонстрируя новый подход к генеалогическим проблемам, автор рассматривает в ней родословия людей в контексте природной, историко-социальной и сословной среды. В память о Колесникове администрация Вологды учредила 6 ежегодных стипендий его имени, которыми награждаются учителя-новаторы, на историческом факультете ВГПИ — две именные студенческие стипендии. Умер 8 мая 1996 г. в Вологде

П. А. Колесников имел солидную библиотеку. Сотрудничал с художниками-графиками по поводу создания экслибрисов для своей библиотеки. Ему помогали в этом такие художники как Владислав Сергеев. Константин Козловский

Ил. 2.

из Киева, вологодские художники: Леонид Щегнев, Николай Бурмагин и Генриэтта Бурмагина.

Первым из знаков мы покажем экслибрис, имеющийся на книгах в фондах Вологодской областной библиотеки. Он был создан для Петра Андреевича вологодскими художниками Бурмагиными (ил. 2). Размер его 76 x 59 мм. Даже если бы мы не знали, кем был Колесников, глядя на знак, мы бы поняли, что этот человек занимался историей. На знаке, выполненном в технике ксилографии, мы видим царя, широко шагающего на фоне древнерусского храма и плавающих в воде рыб. Экслибрис поражает композиционной стремительностью, четкой линией и динамичным движением черных и белых пятен, четкой гравировкой. Весь знак — это порыв, стремление, что свидетельствует об одержимости владельца историей, а именно — древней историей.

Второй знак, исполненный также Бурмагиными (ил. 3), по композиции, настроению и общему впечатлению намного спокойнее, чем первый, и, не зная профессии Петра Андреевича, по этому экслибрису было бы проблематично сразу сказать о его основной деятельности. На нем изображены

Ил. 4.

два человека, один из которых лежит и играет на трубке, а второй стоит и слушает. В ветви дерева вписано слово «книга», а справа аббревиатура (инициалы) «ПАК» — Пётр Андреевич Колесников.

В 1963 г. Семен Георгиевич Ивенский, бывший тогда директором Вологодской картинной галереи, выполнил для Петра Андреевича экслибрис, на котором изобразил полку со старинными книгами в проёме листа. Экслибрис выполнен в технике штрихового клише, размер его 67 x 99 мм (ил. 4).

Известно также, что для Колесникова С. Г. Ивенский в 1965 г. исполнил еще два знака — экслибрис с надписью «Собрание КПА» и изображением двери старинного проёма в овале и инициальный «КПА»¹.

Два экслибриса для библиотеки П. А. Колесников принадлежат руке В. И. Кунташева (1946–2002) — талантливого художника, родившегося на Сокольской земле. В 60-х гг. Виктор Иванович учился на филологическом факультете, где и познакомился с П. А. Колесниковым. Петра Андреевича он считал своим учителем и другом, был у него в гостях, истоек подарил Виктору на юбилей института книгу со своим автографом².

¹ Ивенский С. Г. Труд и экслибрис: каталог выставки к 60-летию со дня рождения. — Ярославль, 1984. — С. 59.

² Воспоминания о Викторе Кунташеве. — М., 2004. — С. 39.

Ил. 3

Ил. 5.

Ил. 6.

Первый из экслибрисов — с надписью «Из книг П. А. Колесникова» и с изображением средневекового гуслиря и стремительно летящих около него пяти птиц вы видите на ил. 5. Второй экслибрис имеет надпись «Первая русская библиотека Ярослава Мудрова. Exlibris П. А. Колесникова» и изображение князя с книгой в руках (ил. 6).

Почитав воспоминания о Викторе Кунташеве, мы поняли, что связывало художника и историка. Оказывается, Петр Андреевич и дал толчок в изучении Виктором искусства экслибриса. Профессор был знатоком книжного знака, имел большую коллекцию, и Виктор мог сравнивать свои работы с произведениями мастеров этого жанра. Колесников сильно повлиял на решение Виктора стать художником³.

В 1987 г. оба знака демонстрировались на персональной выставке художника, приуроченной к Дням славянской культуры. Как писал сам

В. И. Кунташев, «основные темы в моих экслибрисах — это книга как продукт культуры и одновременно существо развития культуры»⁴. Эта тема читается в каждом штрихе показываемых экслибрисов, сделанных Виктором Кунташевым для своего учителя Петра Андреевича Колесникова.

Мы уже написали, что Пётр Андреевич сотрудничал не только с вологодскими художниками. Сколько экслибрисов создал для него киевский художник Константин Степанович Козловский (1905–1975), мы не знаем, но покажем вам три книжных знака. К. С. Козловский уже знаком автору по каталогу экслибрисов С. Г. Ивенского — в коллекции, подаренной библиотеке, более двадцати знаков создано руками К. С. Козловского. В 1963 г. в Вологде прошла персональная выставка экслибриса этого мастера. Организована она была именно С. Г. Ивен-

⁴ Кунташев В. О времени и о себе // Вологодский комсомолец. — 1987. — 22 нояб.

³ Там же. — С. 127.

Ил. 7.

Ил. 9.

Ил. 8

ским. Экслибрисы К. С. Козловского были показаны и на Всероссийских конгрессах экслибриса в Вологде в 2004 и 2007 гг., так что вологжанам этот художник знаком.

Как пишет Е. Н. Минаев в его книге по истории советского книжного знака «Своеобразной лирикой, любовью к родному краю проникнуто творчество киевского графика К. Козловского. Более трехсот книжных знаков — гравюры

на дереве — он создал для публичных библиотек, личных библиотек поэтов, писателей, искусствоведов, рабочих и служащих. Его экслибрисы разнообразны по тематике и всегда точно характеризуют интересы и увлечения библиофилов». Такие же и знаки, выполненные для Колесникова (ил. 7, 8 и 9) — лиричные, поэтические, раскрывающие не только черты художника, но и владельца знака как человека, тонко чувствующего природу и любящего свой край.

Следующий знак, о котором мы расскажем, был создан для Петра Андреевича известным череповецким художником Владиславом Сергеевым.

Его искусство стало своеобразной визитной карточкой такого значительного явления российской культуры 1960-80-х годов, как вологодская графика. Работы его поражают отточенным мастерством резьбы по дереву и тонкостью линий. Он создал свой неповторимый стиль, сформировал редкий в наше время поэтический образ созерцания, внутреннего переживания и осмысления таинств природы, человеческой души и наследия классического искусства. Сквозной темой произведений художника является образ мыслителя, мечтателя, поэта, книжника: это и древнерусский инок, и поэт Константин Батюшков, и художник Василий Верещагин, и городской голова Милютин, писатели

В. Шукшин и В. Белов... Привлекают художника певучие мотивы и образы музыки, иконописи, архитектуры. Это и уголки старого Череповца, и вековые твердыни северных монастырей.

Вот и на знаке П. А. Колесникова мы видим фигуру средневекового книжника на фоне крыш деревянных изб и главок церквей (ил. 10).

Вологодский мастер экслибриса Леонид Николаевич Щетнев также создал книжный знак для историка, но считает его не очень удачным и поэтому не предоставил нам для воспроизведения.

Итак, мы показали вам целую галерею экслибрисов, созданных для замечательного историка Петра Андреевича Колесникова замечательными художниками — классиками советского экслибрисного искусства. Примечательно, что все знаки выполнены в технике ксилографии и раскрывают образ историка с разнообразных сторон. Конечно, они отражают и черты характера самих художников, но преобладающим в выборе сюжета, композиции и общем настрое экслибриса являются желания заказчика, каким был П. А. Колесников.

Ил. 10.

